

СОФ АМАН

БОРДО

РАССКАЗ 4

«ЧАШКА ОСТЫВШЕГО РАССТАВАНИЯ»

Соф Аман

Чашка остывшего расставания

«Автор»

2026

Соф Аман

Чашка остывшего расставания / Соф Аман — «Автор», 2026

Одиночество, сплетенное с желанием быть любимым, редко становится хорошим основанием для прочного союза. Так судьба свела Еву и Габриэля, и именно одиночество стало той нитью, что связала их души. Однако их любовь, подобно трепетному пламени, оказалась под натиском безжалостных ветров судьбы. На пороге разрыва, когда каждое слово и жест обретают вес истины, им предстоит сделать выбор, что определит их дальнейшие пути: простить друг друга, отпустив обиды и сохранив светлые воспоминания о совместном прошлом, или же погрузиться в бездну взаимной ненависти, обрекая себя на вечные муки.

© Соф Аман, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Чашка остывшего расставания

Глава

Слава Богу, чужой.

Никого я здесь не обвиняю.

Ничего не узнать.

Я иду, тороплюсь, обгоняю.

Как легко мне теперь,

оттого, что ни с кем не расстался.

Слава Богу, что я на земле без отчизны остался.

Иосиф Бродский «От окраины к центру»

Погода продолжала портиться. Впереди виднелись тучи, которые норовили вот-вот разверзнуться нещадным потоком брани в виде града и дождя. По крайней мере, такой прогноз передавал звонкий голос диктора, разрезающий тишину в автомобиле.

Приоткрыв окно, но лишь немного, ровно настолько, чтобы не вызвать раздражения у любовника и в случае чего увернуться от резких комментариев Габриэля, Ева почувствовала в воздухе знакомый запах неотвратимости и безнадежности. Дорога тянулась бесконечной серой лентой под колесами. Солнце, еще недавно казавшееся таким ласковым и греющим, стало тусклым, будто затянутым тонкой вуалью. Небо сгушалось, приобретая тревожные, свинцовые оттенки. Ева чувствовала, как внутри нее самой нарастает такое же напряжение и потому продолжала всматриваться в горизонт, пытаясь заметить малейшие признаки грозы, которая, возможно, станет причиной отмены ее рейса. Чего, конечно, женщине не очень хотелось – застрять тут, в чужой стране и, как выяснилось много позже, с абсолютно незнакомым человеком, на которого потратила безвозвратно ушедшие пять лет.

Одна тысяча восемьсот двадцать пять дней удушающего обмана и самообмана обрушились на голову. Еве приходилось рыться в воспоминаниях, словно в пыльном сундуке, где каждый предмет, каждая мелочь хранила отголоски прошлого. Женщина искала ту тонкую грань, где нежность еще не успела превратиться в привычку, а страсть не выгорела до пепла. Где каждое прикосновение еще несло в себе обещание, а не безразличие. Где взгляд партнера не становился зеркалом, отражающим лишь собственное одиночество.

Она хотела найти тот самый знак, который бы предвещал конец их любви. Момент обнуления всех чувств, когда вы, не окончательно, но все-таки приходите к мысли, что человек рядом с вами, лишь перевалочный пункт вашего долгого путешествия. Но если честно, ее попытки отыскать что-то существенное были такими же тщетными, как если бы она попыталась уловить последний вздох уходящего лета, когда в воздухе уже чувствуется предвестие меланхолии.

Множество обрывочных воспоминаний и ярких чувств мерцали перед взором женщины, как стекляшки детского калейдоскопа. Однако момент их знакомства острее прочих ощущался на губах, еще тогда первого, но далеко не последнего поцелуя. Это было так безрассудно, так правильно поддаться искушению и прильнуть устами к красивому и загорелому телу. Слабость, обернувшаяся катастрофой в виде чистосердечного признания, которое ей довелось услышать прошлой ночью.

Каждое слово, произнесенное Габриэлем в полумраке, отдавалось эхом в тишине ее мыслей, рисуя картины, от которых хотелось отвернуться, но которые, словно призраки, преследовали ее повсюду, даже с закрытыми глазами. Эта неожиданная откровенность, вырвавшаяся из уст того, кому она доверяла, разрушила хрупкий мир, который она так старательно выстраивала, оставив после себя лишь руины и горькое осознание того, что истина порой бывает отвратительнее лжи.

Поглядывая на спидометр авто, Ева мысленно взывала к какой-то неведомой силе, не имея ничего общего с образом Бога. Молилась, чтобы они успели добраться до аэропорта, пока их не застигла буря, которой точно быть. Одну они пережили сегодняшней ночью, пока расставляли все точки над бесконечными «и». Еще один ураган, природного происхождения, казалось, она не выдержит. К тому же, если погода окончательно испортится, им придется съехать с трассы и переждать. А значит, провести еще какое-то время наедине с несбывшимися надеждами.

Ее опасения имели право на существование. Она знала наверняка, что Габриэль ни за что не потащит машину в такую погоду, особенно после того, как его мать нехотя вручила ключи от своего поддержанного Пежб. Наверное, при другом раскладе, она ни за что бы так не поступила, но учитывая обстоятельства, была рада приложить руку к их скорейшему расставанию.

Сомнения женщины были развеяны в тот момент, когда она увидела заветную цифру на панели автомобиля. Это позволило ее сердцу обрести кратковременное спокойствие, предоставив передышку перед очередным приступом паники, когда ей вновь придется распутывать тугой клубок нервов.

Габриэль вел машину с невозмутимым спокойствием. Это спокойствие давало ему преимущество, которое служило лишь одной цели – упорно хранить молчание. Но тишина, которую он так ревностно оберегал, с каждой минутой звучала всё громче, превращаясь в оглушительный приговор для их любви.

Ева посмотрела на Габриэля и перед ее взором предстал красивый мужчина, даже чересчур для своих лет. Неприкасаемый ни для кого, даже для времени. Его хрупкий силуэт не претендовал на мужественность. Прямой нос с едва выступающей горбинкой тоже не придавал особой дерзости облику. Только копна светлых волос была взъерошена на манер школяра, но не теряла своего очарования.

Раньше женщина особенно любила касаться его головы. Запускать руку и проводить линии от макушки до затылка и обратно. В них приятно было тонуть когда-то. Зарыться носом и вбирать в себя аромат олдспайс. Теперь же ей хотелось расцарапать эту нежную кожу. Её пальцы, некогда ласковые, теперь стали острыми когтями, жаждущими крови. Взгляд ее, прежде полный нежности, теперь горел холодным огнем, отражая лишь пустоту и разочарование. Каждый вздох ее был наполнен горечью, каждый удар сердца отдавался эхом в тишине автомобиля, словно предвещающая неизбежное. Она смотрела на него, и в этом взгляде читалась вся история их отношений. Вся боль, которую он ей причинил, и вся ярость, которая теперь кипела в ее душе.

Чего нельзя было сказать о водителе автомобиля, который продолжал мчаться по одной из самых главных автомагистралей Каталонии. Габриэль, напротив, сохранял невозмутимость. Ни один мускул так и не дрогнул на его бледном, почти мертвом, лице.

Фундаментальным источником конфликта между ними было не что иное, как банальное столкновение непримиримых темпераментов. Если Ева отличалась решительностью и смелостью, особенно в те моменты, когда жизнь буквально требовала от нее этого, то женщине не составляло труда воспротивиться судьбе и, подобно гнедой, встать на дыбы.

Габриэлю же, напротив, было свойственно скорее смирение. Слово «покорность» подходило ему как нельзя лучше. Надежда, что он вдруг взбунтуется против этой скуки, разозлиться, станет язвительным, скажет жестокие вещи, была абсолютно призрачной. Возможно, что проявление подобного слабоволия заключалось в обольстительности Габриэля. Его желанию угодить всем и каждому. Не выделяться и не провоцировать жизнь. Он был приятным, вежливым и хорошим любовником, не слишком ловким, быть может, но пылким, почти нежным...

И даже так, Габриэль со своей внешностью смотрелся абсолютно несуразно в этой колымаге, которую одолжила его мать, чтобы поскорее увезти и избавиться от Евы.

В далеком прошлом, а точнее спустя год, после их знакомства Габриэль решил познакомиться Еву со своей матерью. Одного ужина вполне хватило, чтобы Ева смогла составить свое собственное мнение об этой женщине и в будущем не искать с ней встречи.

В свои годы она выглядела довольно неплохо и если бы она не была обделена чувством такта, то смогла бы вполне сойти за интеллигентную особу. Однако годы эмигрантской жизни сделали из нее ту, кто не гнушался говорить прямо и без уловок. И эта черта, могла бы понравиться Еве, ведь она сама некогда считала, что ухищрения в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.